

Оглавление

Глава 1. Ниндзюцу, японское боевое искусство 15

- Война — это искусство выживания 16
- История ниндзя 18
- Многообразие ниндзюцу 21
- Знание ниндзя направляет все боевые искусства 21
- Обучение нимпо 22
- Сущность ниндзя 24
- Устные предания ниндзя 26
- Готон-но дзюцу 28
- Будо предназначено только людям с добрыми намерениями 29
- Кёдзицу: влиять на восприятие истины 30

Глава 2. Нимпо тай-дзюцу 35

- Нимпо тай-дзюцу 36
- Бесконечный путь боевого искусства 38
- Тайна победы 40
- Камаэ и их разновидности 44
- Броски 44
- Путь к кобудо 46

Глава 3. Облачение ниндзя 89

- Одежда ниндзя 90
- Без духа югэн будо невозможно 92

Глава 4. Способы обучения ниндзя 103

Тай-дзюцу и ниндзя 104

Методы занятий: роппо хоко-дзюцу, шесть способов ходьбы 106

В случае надлежашего духа додзё может быть везде 106

Питание ниндзя 109

Размышления о числе тридцать три 110

Глава 5. Сокровенные учения нимпо тай-дзюцу 137

Всеобъемлемость философии ниндзюцу 138

Взгляд ниндзя на вселенную 142

Глава 6. Бесконечное разнообразие нимпо тай-дзюцу 175

Нимпо тай-дзюцу — воплощение жизненной силы человека 176

Сущность будо 178

От переводчика на английский язык 207

Словарь 208

Приложение. Оригинальный японский текст 209

Статьи

Наука должна быть подчинена ниндзюцу 127

Искусство и природа гения 161

Советы ниндзя относительно подачи боевых искусств 171

Ниндзя-садовники 195

Преодоление в литературе и боевых искусствах представления о хорошем и плохом 203

Глава

1

НИНДЗЮЦУ, ЯПОНСКОЕ БОЕВОЕ ИСКУССТВО

日本文化としての忍術

ВОЙНА — ЭТО ИСКУССТВО ВЫЖИВАНИЯ

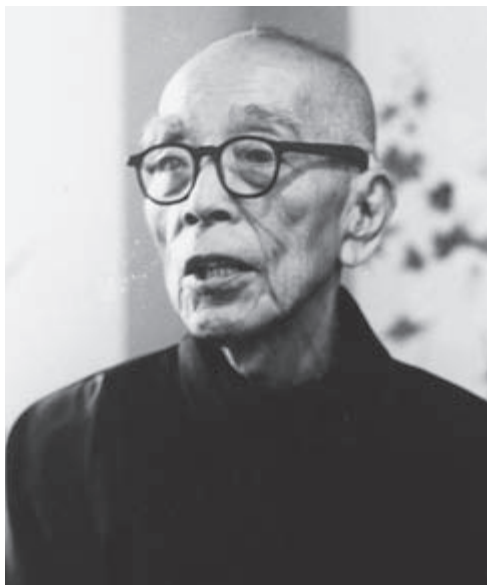
Что побудило вас выбрать эту книгу? Желание овладеть навыками «победы»? В таком случае я вынужден огорчить вас: тому, кто поглощен победой, со временем неизбежно придется вкусить горечь поражения. Главное в боевом искусстве — не победа, а выживание. Самые важные приемы будо нацелены на сохранение жизни. Поэтому сокровенную тайну боевого искусства можно выразить словами: «побеждать без борьбы». И я искренне надеюсь, что эта книга поможет вам уяснить две главные истины. Во-первых, ниндзюцу является становым хребтом боевых искусств, и во-вторых, ниндзюцу выражает исконное, божественное назначение боевых искусств.

Окруженные покровом тайны боевые искусства произошли сугубо из искусства владения телом (тай-дзюцу), покоящегося на исходных представлениях нимпо. Со временем постепенно возникли единоборства с использованием посоха, меча, копья и т. п. Между тем боевые искусства становятся ценным кладом вечных истин, уподобляясь дующему сквозь страницы истории ветру мудрости, вызываемому самоотверженными занятиями и самоотречением бесчисленной людской армады.

Начать свой рассказ о будо мне хотелось бы с документа, написанного моим учителем Такамацу Тосицугу (1887—1972), 33-м патриархом школы Тогакурэ. Документ называется «Заповеди упорства в нимпо» и содержит ряд указаний, составленных 32-м патриархом Тода Синрюкэн (1824—1909). Пять статей сумели вместить в себя сущность будо и ниндзюцу.

- Прежде всего, надо понять, что всякие тяготы, выпадающие на долю человека, преходящи.
- Вести себя всегда следует подобающим образом.
- Нельзя потакать своей алчности, своим желаниям или корысти.
- Никогда не сворачивать ни с духовного пути, ни с пути боевых искусств; надо проявлять честолюбие и на гражданском, и на военном поприще.

Ниндзя был тем, кто своим существованием выражал сам дух будо. Защищая себя, он пользовался не смертельными приемами, а сложившейся обстановкой. Он старался избежать ненужного столкновения и, даже имея холодное оружие, умел победить, не обнажая клинка. Таковы истинные приемы ниндзюцу и то ис-

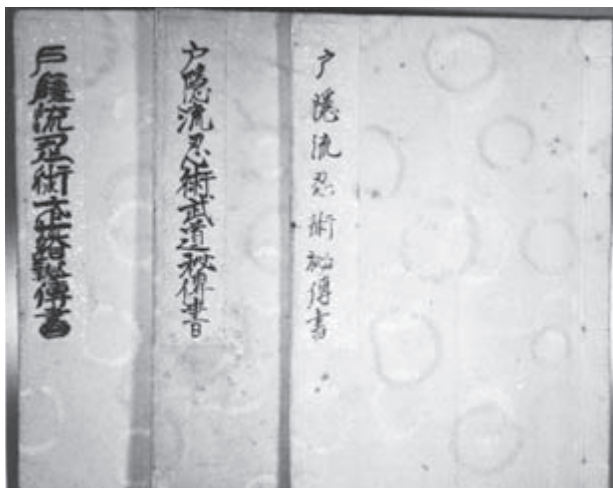
Сэнсэй (учитель) Такамацу Тосицугу

«Заповеди упорства в нимпо»

Свиток (макимоно), принадлежавший учителю автора, с надписью: «Такамацу Тосицугу Кикаку провозглашает Хацуми Масааки патриархом (сокэ)»

Хидэнсё: книги с секретами мастерства Тогакурэ-рю ниндзюцу будо, переданные автору учителем Такамацу

кусство, в котором постоянно упражнялся ниндзя. После поражения Наполеона при Ватерлоо замечательный британский военачальник Веллингтон (1769—1852) сказал: «После проигранной битвы величайшим несчастьем является выигранное сражение». Он, видимо, понимал, что тайна удачи сокрыта в том, дабы вообще обойтись без боя.

Одевание ниндзя известно под названием «ниннику ёрои», доспехи долготерпения. «Ниннику» дословно означает «долготерпение», а еще указывает на монашескую рясу. Дух ниндзя, таким образом, покоится на том, чтобы терпеть поношения и подавлять желание мести. Иначе говоря, при нападении противника ниндзя руководствуется тем, что уклоняется от неприятеля и исчезает с помощью нимпо тай-дзюцу (навыков скрытности, порой именуемых «тонгё-но-дзюцу»). Лишь когда ничего не остается, ниндзя прибегает к помощи матери-природы для уничтожения противника.

Ниндзя выбирали выживание не из-за страха за свою жизнь. Они проявляли выдержку на протяжении всей своей тайной жизни ради защиты семьи, родни и земли. Суровые занятия делали их дух не только твердым, но и восприимчивым и, наряду с приобретением бойцовских навыков, помогающих противостоять любым обстоятельствам, вырабатывали в них бдительность. Ниндзюцу — квинт-эссенция боевых искусств, где ниндзя не выказывает желания драться, упорно следуя не какому-то «благородному порыву», а решимости вынести все ужасы жизни и смерти. Его жизнь представляется уединенным путем, завершающимся, как в круговороте человеческого существования, передачей наследия единственному ученику (исси содэн). Его цель состоит в обретении просветления, выраженного словами Будды: «Один я в мире почитаем».

ИСТОРИЯ НИНДЗЯ

У ниндзя долгая и древняя история. Говорят, что ей более 2500 лет, однако в действительности некоторым записям даже 4300 лет. Без преувеличения можно сказать, что она началась с появления человека разумного. Прародитель синоби-но моно создал множество единоборств синоби с использованием камней, палиц, плетей и т. п. Древние предания сообщают, что они играли важную роль «тайных

«Сидящий неподвижно под сенью славы». Автор в главном зале обители Хокося на горе Тогакуси, где зародилось его искусство

сил» у Окумэ-но Микото при создании государства и у государя Дзимму при покорении Ямато [древнее название Японии], согласно сказаниям, происходившем примерно в 600 г. до н. э. Некоторые древние документы свидетельствуют также, что принц Сётоку (574—622) прибегал к услугам синоби.

Это досточтимое японское искусство ниндзюцу подвергалось влиянию из-за рубежа. Даже сегодня наследие нимпо тай-дзюцу включает арсенал приемов, известных как сэмбан-нагэ (метание тонких железных лезвий) и хитё дзюцу (ошибочно представляемое многими как умение прыгать, хотя на самом деле оно связано с умением нейтрализовать приемы противника). Все они находятся на вооружении косси-дзюцу школы Гёкко и коппо-дзюцу школы Кото, которые, видимо, завезли в Японию из Китая Яо Юй-суй [женщина] и Чжан-у Шэн в период династии Тан (618—907)*. По другому преданию, военачальник династии Тан по имени И Гоу после поражения в битве бежал в Японию. Он обосновался в области Исэ, и в затворничестве, укрывшись в пещерах Сада близ Ига, стал практиковать сидячую медитацию дзадзэн. И Гоу, видимо, был мастером искусства хитё онгё-дзюцу («скрываться подобно летящей птице»), дословно «сверхчеловеческого» умения скрываться от врага, делая его приемы бесполезными.

Согласно дэнсё (письменным свидетельствам) школы Тогакурэ, стиль ниндзюцу этой школы создал Тогакурэ Дайсукэ. В 1181 г. силы правящего дома Тайра, насчитывающие десятки тысяч воинов, были направлены на подавление восставшего Кисо Ёсинака (1154—1184). Ёсинака попытался перехватить их, управляя своими войсками из пещеры с видом на реку Сусобана, прокладывая свое русло через горы Тогакурэ (ныне Тогакуси). Место, где Ёсинака расположил свои силы и бросил боевой клич, известно ныне как пещера господина Кисо. Среди воинов Ёсинака был шестнадцатилетний пленник Сима Косанта Минамото-но Канэсада, который якобы прошел выучку в Тогакурэ и овладел единоборствами сэмбан-нагэ, хитё-дзюцу и арсеналом приемов, свойственных сюгэндо, толку буддизма живших в горах отшельников, который тогда получил распространение во всем крае. Кстати, приверженцем

* Согласно скудным сведениям, найденным в Интернете, в Китай на старости лет перебрался Чжан-у Шэн, а Яо Юй-суй, ставшая первым патриархом косси-дзюцу школы Гёкко, передала свои полномочия Чжан-у Ляню, а тот своему сыну Чжан-у Шэну. — *Здесь и далее прим. пер.*

«Наконец, после томительных дней ожидания настал желанный миг, и я беру в руки кисть подобно китайскому полководцу Цзян Тайгуну»

Слева: Развернутый свиток учителя Такамацу: «В чем состоит тайна ниндзюцу?»
Справа: Первый рисунок, переданный когда-то автору учителем Такамацу

сюгэндо был и сам учитель Такамацу, находившийся в самом рассаднике данного толка, в горах Кумано, и ставший его главой — «верховным тэнгу».

В 1184 г. удача изменила Ёсинаке и он погиб в бою. Канэсада получил множество ранений, и когда пробивал себе путь среди 3000 всадников во главе с [престарелым] Фудзивара-но Хидэхара (ум. 1187; верховным правителем севера Японии со столицей Есю), упал без чувств. Его спас даосский мудрец, по прозвищу Касуми-гакурэ («сокрытый туманом»), укрывшись с ним в горах Ига. Со временем даос сделал его своим учеником, обучив боевым искусствам ниндзюцу. Впоследствии Сима Косанта Минамото-но Канэсада сменил свое имя на Тогакурэ Дайсукэ и основал школу Тогакурэ-рю, практикующую новый стиль ниндзюцу в области Ига.

Так уж повелось, что победитель теснит своего противника, пока не выбьет его и не упрочит вновь завоеванных позиций, тогда как обессилевший неудачник пытается ускользнуть, направляясь в горы, подальше от людского жилья. Таким образом, беженцы рода Фудзивара, наряду с воинами, проигравшими в борьбе домов Тайра и Минамото, а позже неудачники периода двух [императорских] дворов (1336—1392), искали убежища в местах наподобие Ига или Кога, становясь деревенскими самураями. Однако за ними велась беспощадная охота, так что этим деревенским самураям пришлось создавать и совершенствовать приемы тонгё (ускользания), чтобы спасти свои семьи. Именно их изыскания, накапливаемые со временем, и дали начало ниндзюцу, нимпо тай-дзюцу.

С другой стороны, близость этих деревенских самураев к Киото означала, что они оказывались «первыми приверженцами» завезенного взрывного дела, которое стали сочетать с доморощенными орудиями ниндзя. Кроме того, они оказывались последователями иностранных философских учений наподобие цимэнь дуньцзя [искусства предсказания], попадавших в Японию по «трем шелковым путям» — двум сухопутным и одному морскому. В случае необходимости они могли вступить за правое дело, например собирая воинов, преданных императорскому дому.

МНОГООБРАЗИЕ НИНДЗЮЦУ

Я познакомился с многими школами ниндзя благодаря исси содэн: Тогакурэ-рю, Кото-рю, Гёкко-рю, Кумогакурэ-рю, Гёкусин-рю, Гикан-рю и т. д. — и теперь выполняю обязанности их патриарха (сокэ). Однако прежде школ было значительно больше: по одним сведениям, целых семьдесят три. Вот некоторые основные школы: Нэгиси-рю, Сирай-рю, Синто-рю, Хакуун-рю, Косю-рю, Кисю-рю, Гэн-рю, Гэндзюцу-рю, Рюмон-рю, Тэнтонхаппо-рю, Готондзюппо-рю, Курама-рю, Ясуда-рю, Ига-рю и Кога-рю. Наиболее известны Ига-рю и Кога-рю.

Ученые выдвигают всевозможные доводы о том, что школ было более семидесяти, семьдесят пять, сто три и т. д. В действительности же никому не известно их число. Но в любом случае, если бы мы знали всю правду о ниндзюцу, оно уже не было бы настоящим ниндзюцу. Мыльные оперы о самураях на японском телевидении часто показывают воинов-теней «ягю», хотя в исторических хрониках они не встречаются. Но вот школа владения мечом Ягю-синкагэ, основанная Ягю Мунэёси (1527—1606) по прозвищу Сэкисюсай, находилась в Ига, так что полностью исключать такую возможность было бы глупо.

Периоды Муромати (1392—1568) и Эдо (1600—1868) были свидетелями взлета и падения многих феодальных владений. Принято считать, что в каждом уделе было по меньшей мере несколько ниндзя. Даже если там не было ниндзя как таковых, разведкой и диверсиями руководил буси (в период Эдо буси занимал высшую ступень на общественной лестнице «воин—крестьянин—ремесленник—купец»). Кроме того, существовали необычные организации, заслуживающие особого внимания. Бытование таких ниндзя или буси могло меняться в зависимости от времени и обстоятельств. Легко представить, как эти ниндзя подстраиваются под свое окружение и выживают, несмотря на все ограничения образа жизни синоби-но моно.

ЗНАНИЕ НИНДЗЯ НАПРАВЛЯЕТ ВСЕ БОЕВЫЕ ИСКУССТВА

Мой учитель однажды так представил ниндзюцу: «Говорят, что ниндзя владели всеми боевыми искусствами. В каждом из них они упражнялись бы в той мере, в какой это необходимо для их жизни как ниндзя. Они овладели бы восемью навыками (хатимон) ниндзя: ниндзя киаи (умением сосредоточить все фи-

зические и духовные силы), коппо тай-дзюцу, владением мечом, владением копьем, сюрикэн, применением огня, легкими жанрами изящного искусства и общим образованием».

Иначе говоря, жизнь синоби начиналась с ниндзя хатимон. Однако со временем все изменилось, и стали выделять хаппо хикэн. Синоби хаппо хикэн включает:

1. Тай-дзюцу, хитё-дзюцу, нава-нагэ (владение телом и метание веревки).
2. Карате коппо тай-дзюцу (рукопашный бой).
3. Со-дзюцу, нагината-дзюцу (владение копьем и алебардой).
4. Бо-дзюцу, дзё-дзюцу, хамбо-дзюцу (владение палицей и шестом).
5. Сэмбан-нагэ, кэн-нагэ-дзюцу, сюрикэн (метание лезвий).
6. Ка-дзюцу, суй-дзюцу (применение огня и воды).
7. Тикудзё гунряку хёхо (фортификация, стратегия и тактика).
8. Онсин-дзюцу (умение скрываться).

Перечисленные выше навыки, известные как хаппо (восемь навыков), были дополнены хикэн-дзюцу (умением владеть тайным мечом), то есть мечом синоби, кодати (коротким мечом), дзиттэ (алебардой) и тэссэн (металлическим веером), составив ниндзя хаппо хикэн.

Позже стало также употребляться название Тогакурэ-рю дзюхаккэй (восемнадцать форм). Восемнадцать навыков синоби определялись как «духовное воспитание, владение телом коппо-дзюцу, владение мечом, палицей, сюрикэн, кусаригама (коротким серпом с присоединенной к рукояти цепью), копьем, алебардой, верховой ездой, плаванием, взрывным делом, диверсией, разведкой, внедрением, умением скрываться, маскировкой, знанием погоды и окружающей обстановки». Все они были вытеснены или, точнее, поглощены бугэй дзюхаппан (восемнадцатью видами обычного боевого искусства), тем самым преобразовавшись в тридцать шесть форм: свобода выбора стала лучшим выражением мужества. В некотором смысле они перешли в тридцать шесть стратегий Тогакурэ, кудзи [технику сплетения пальцев с произношением девяти слогов] приемов санто тонко, и даже дзюдзи, способ связи с богом.

На самом деле ниндзя не только обучаются всем видам боевого искусства простым натаскиванием, но и продолжают занятия, пока не достигнут уровня, выходящего далеко за пределы технического мастерства.

ОБУЧЕНИЕ НИМПО

Первым шагом в обучении нимпо служит обретение физического долготерпения. Важно при этом совершенствовать свою технику и не жалеть духовных и физических сил, пока не придет успех.

Второй шаг состоит в выработке умственного и душевного долготерпения. Когда зверь встречает своего врага, он обычно оскаливает клыки и бросается в бой. Однако, каким бы грозным ни был противник, у людей есть такое оружие, как смех. Даже когда вас хотят пронзить мечом, пока вы не потеряли самообладания, вы можете улыбаться и, проявив стойкость, ускользнуть, не ранив

Слова знаменитого поэта Отомо-но Якомоти (718—785) «такамагахара амацу татара хибун» означают «познание духовного и военного начала через могущество природы»

Саканоуэ-но Тамурамаро (758—811), полководец, считавшийся также предком ниндзя

По преданию, первым синоби был Окумэ-но Микото. В «век богов» синоби сравнивали с трехлапыми воронами (рисунок автора)

противника. Мой учитель любил повторять: «Первостепенное значение для воина имеет умиротворение сердца». Это говорит о связи всего во вселенной, когда все в природе: времена года, любовь и ненависть, добро и зло — это взаимосвязанное проявление исходного единства.

Третий шаг связан с долготерпением знания. Слово «знание» (сики) фонетически можно истолковывать и как «четыре страха». Здесь можно представить человека, стоящего на вершине пирамиды (воспринимаемая это и в переносном смысле), который может свободно обозревать все стороны света, постигая тем самым природные циклы (например, четыре времени года), и открывшийся вид избавляет его от страха. Если умственное и душевное долготерпение достигается деятельным долготерпением ума, то долготерпение знания выходит за рамки физического и душевного долготерпения, поднимаясь на уровень, где у вас развивается сила понимания всего без усилия мысли. Это означает восприятие не только того, что случилось, но и того, что готово произойти, и соответствующее этому обхождение. Иначе говоря, долготерпение знания, наряду со всесторонностью образования, сопряжено также с шестым чувством и подсознанием.

СУЩНОСТЬ НИНДЗЯ

Ниндзя стремился слить в одно целое свой дух и технику и стать «необыкновенным» обыкновенным человеком. Кое-кто пытался было стать «сверхчеловеком», обучаясь нимпо, но в качестве ниндзя не преуспел. Стать суперменом достаточно просто; ниндзюцу же дает ясно понять, как трудно стать «обычным» человеком.

Быть синоби означает упование на промысел природы, на то, что даруют небо и земля. Такой подход породил сакки-дзюцу или сатти-хо, способ обретения интуиции. Ниндзя знали законы природы и поэтому могли чувствовать грядущие изменения в ней. Они могли умело воспользоваться природными знаменами или бедствиями для того, чтобы вовремя прибегнуть к ниндзюцу. Это умение называется тэммон (небесные врата), один из предметов их обучения боевому искусству.

Например, заметив, как воробьи или куры поздно вечером скребутся в поисках пищи или ищут ночлега высоко в густой листве, либо как тучи мотыльков или иных насекомых летом летят в дом, либо как карп плещется на поверхности водоема, можно заключить, что надвигается дождь. И наоборот, если коршуны кружат высоко в небе, а воробьи и куры рано садятся на насест, почти забросив поиски пищи, значит, будет хорошая погода. Если насекомые, обычно обитающие на верхушках деревьев, устремляются вниз, если жаворонки, обыч-

Обучение хамбодзюцу, приемам с шестом длиной около метра (*продолжение на с. 25*)

Автор, задающий вопрос учителю Такамацу

но летающие высоко, начинают свистеть, опустившись значительно ниже, и если стелются листья камыша, степная трава, значит, приближается буря.

Ниндзя всегда обращали пристальное внимание на подобные повседневные вещи. Ощувив посыл от внешнего мира, каким бы слабым он ни был, ниндзя отвечали незамедлительно. Поэтому они старались следить за происходящим вокруг, чтобы немедленно отзываться на любые изменения и тем самым никогда не быть застигнутыми врасплох. Человек с инстинктом выживания — такова сущность ниндзя.

УСТНЫЕ ПРЕДАНИЯ НИНДЗЯ

У ниндзя бытовало множество устных преданий (кудэн). Почти весь корпус нимпо передавался таким образом, от одного к другому. Фонетически кудэн можно истолковать и как «девять передач». В древности число девять считалось наивысшим и передающим божественное. Данные кудэн служили передаче мистического учения девяти слогов кудзи. Мастер выбирал одного ученика как восприимчика учения и учил заповеди, что божественный воин не убивает.

Тиё из Кага (1703—1775) сочинила следующее хайку (хокку):

За ночь вьюнок обвился
Вкруг бадьи моего колодца...
У соседа воды возьму!
(Перевод Веры Марковой)

Другой знаменитый поэт Мацуо Басё (1644—1694) сказал:

Тишина кругом.
Проникает в сердце скал
Легкий звон цикад.
(Перевод Веры Марковой)

Сокровище автора: письма от учителя Такамацу за пятнадцать лет

«Раз в год при знакомстве моих учеников с дэнсё я беседую со своим учителем»

В хайку каждая строфа наподобие вышеприведенных именуется «ку», но данный иероглиф обозначает огромное число, как на языке хинди слово «шанкх» (раковина; сто тысяч триллионов), выражая представление о бесконечной вселенной. Подобно тому как эти хайку вызывают в воображении бесконечное число запахов, так и каждая короткая фраза в синоби кудэн порождает невероятно обширные, глубокие и различные смыслы. Кстати, японский камиё-модзи (туземное японское письмо, существовавшее до проникновения китайских иероглифов: дословно «письмена века богов») также включает слова, которые передают все многообразие мира всего лишь несколькими письменами. Это тоже кудэн.

Многие мастера единоборств (бугэйся) в свое время добивались большой славы на службе у влиятельных людей. Однако неверно полагать, что эти бугэйся были выдающимися людьми лишь потому, что их имена дошли через века. В каждый период истории встречались воины, служили ли они государю либо господину или нет, которые укрепляли дух и тело и оттачивали мастерство в соответствии с путем ниндзя. Они не появились на страницах исторических книг, а остались в стороне от мирской суеты, ведя жизнь обычных людей, беря себе в спутники лишь небо и землю, не подверженные веяниям своего времени.

Учитель самого Такамацу, Тода Синрюкэн — 32-й патриарх Тогакурэ-рю нимпо — обучал будо в качестве старшего преподавателя в военной школе [для сёгунских вассалов] Кобусё (основана в 1854 г.) столицы Киото, заслужив добрую славу. Об этой услуге его попросил Мацудайра Нориясу (1794—1870), член совета старейшин сёгуната. Однако последовавшие политические перемены привели к тому, что он лишился своего места, и Тода Синрюкэн сразу же покинул школу и отправился странствовать по области Кинки, не давая о себе знать. С тех пор он больше не поступал на службу.

Ниндзюцу передавалось среди ниндзя, которые старались не потеряться и уцелеть среди потрясений своего века, будь то период Сэнгоку (1482—1558), смутное переходное время на стыке Эдо/Мэйдзи (1868), или Первая и Вторая мировые войны. Сам учитель Такамацу перебрался в Китай, выдержал схватки с известными мастерами единоборств и уцелел от рук тех, кто покушался на его жизнь, так что его стали бояться, дав прозвище «Монгольский тигр». Пережив кровавую бойню, он в 1919 г. вернулся в Японию, а о прожитом вспо-